

АЛЕКСАНДР НОВОСЕЛОВ

Литературное наследие талантливого дореволюционного сибирского писателя А. Е. Новоселова знакомо сейчас очень немногим. В свое время пользовавшиеся заслуженным успехом, его повести и рассказы после трагической смерти автора впервые переизданы недавно в Барнауле. Отмеченные незаурядным мастерством, они и до сих пор не утратили художественной и познавательной ценности.

Александр Ефремович Новоселов (некоторые рассказы он подписывал псевдонимом «А. Невесов») родился 5 ноября 1884 года в станице Железинской, близ Павлодара. Здесь проходила старинная пограничная полоса, тянувшаяся от Яика до берегов Иртыша. Она легла вдоль горько-соленых озер и получила название «Горькой линии». Созданная в начале XVIII века, эта линия преследовала цель — обеспечить русскую колонизацию Западно-Сибирской окраины. Линейные укрепления были заселены сибирским казачеством, которое долгое время наряду с занятиями земледелием выполняло чисто военные функции против казахов — жителей бывшего Киркиз-кайсацкого края, которых в то время обычно называли «киргизами».

Выходец из небогатой казачьей семьи, Александр Новоселов провел свое детство в тесном общении с теми самыми кочевниками, от которых русское население тщетно отгораживала «Горькая линия». Уже в детстве мальчик знакомится с классовым и национальным угнетением. Окружающая действительность с ее нуждой и нище-

той не только трудящихся казахов, но и русских, заставляет будущего писателя задуматься над многими «почему?»

Жажда знаний привела его в Омский кадетский корпус, куда как наиболее способный ученик, он попал из пансиона казачьего войска. Но не военная карьера привлекала Александра Новоселова. Каждую свободную от учебы минуту он использует для чтения художественной литературы и вскоре пробует писать сам. «...То были, — вспоминала впоследствии жена писателя Г. П. Новоселова, — стихотворения в прозе о жизненной борьбе, море пошлости, грозящем захлестнуть каждого, о темной ночи, окружающей душу... Они никогда не увидели света, потому что автор, показавши их самым близким друзьям, уничтожал».

Перед выпускными экзаменами Александр Новоселов решительно отказался держать их и, покинув кадетский корпус в 1904 году, возвратился в Железинскую. Дома он усиленно занимается самообразованием и в 1905 году снова едет в Омск и сдает экстерном экзамены за учительскую семинарию.

После года работы в одной казачьей школе около Петропавловска А. Е. Новоселов переводится учителем на Алтай и работает в поселке Больше-Нарымском, у подножья Нарымского хребта. С тех пор творчество Александра Новоселова связано преимущественно с Алтаем, хотя писатель жил здесь сравнительно недолго.

В 1907 году он поступает работать в Омский пансион казачьего войска, в котором когда-то учился сам, и служит в нем воспитателем десять лет. Об этом периоде Александр Ефремович часто говорил: «По-настоящему живу я только летом, во время каникул», которые он обычно проводил в поездках по Алтаю. Эти поездки обогащали писателя жизненными наблюдениями и записями народного творчества, служившими материалом для будущих произведений.

Первая повесть, обратившая внимание на одаренного автора, была «Исишкина мечта». Наваянная впечатлениями детства, она рисует драму батрака-казаха, которого эксплуатирует богатый кулак. Повесть проникнута глубокой симпатией и любовью автора к угнетенному казахскому народу, верой в его светлое будущее.

В Омске начинающий писатель вступил в литератур-

А. Е. Новосел:

ный кружок при редакции газеты Круковского. Кружок издавал приложение к газете — маленький журнальчик, в котором печатались ранние рассказы А. Новоселова. В одном из них изображалась революционная отрывка 1905 года среди сибирского казачества.

В другом рассказе — «На пасеке» — яркими и сочными красками рисуется красивая природа Алтая, которая как бы сливается с красивыми и радостными переживаниями героев — приезжего молодого учителя и таежной красавицы, сердце которой он покорил. По отзыву членов кружка, «в рассказе чувствовалась непобедимая сила торжествующей жизни, терпкий запах смолистых кедров и аромат сотового меда».

Вскоре, разочаровавшись в Круковском, члены литературного кружка бросили газету, и журнальчик сразу же прекратил свое существование. Но потребность в общении привела к организации нового «семейного» кружка, просуществовавшего до 1917 года. Молодые писатели собирались друг у друга, читали свои новые произведения, обменивались мнениями.

Повести и рассказы А. Е. Новоселова, написанные на алтайском материале, неизменно получали самую высокую оценку.

Результатом первого знакомства писателя с жизнью явились его «Этнографические очерки». Они получили хороший отзыв А. М. Горького и были подготовлены им к печати в издательстве «Парус» отдельным сборником под названием «Лицо моей родины».¹ Но книга так и не увидела света: в бурные события 1917 года издательство, как и печатавшийся им горьковский журнал «Летопись», прекратили свое существование. Из одобренных и принятых А. М. Горьким к печати рукописей А. Е. Новоселова журнал успел опубликовать лишь рассказ «Жабья жизнь» и повесть «Беловодье».

Внимательно следя за появлением новых литературных сил, А. М. Горький сразу же заметил напечатанные в сибирских периодических изданиях первые очерки и рассказы А. Е. Новоселова, отечески поддержал его, высоко оценив свежий и яркий поэтический голос молодого беллетриста, радуясь тому, что этот голос прозвучал

¹ Очерки «Лицо моей родины» позднее, в 1923—1924 гг., печатались в журнале «Сибирские огни».

именно из Сибири, которая по существу выпала «из поля зрения» большой русской литературы.

К сожалению, литературному дарованию Александра Новоселова не довелось развернуться в полную силу. Писательским трудом, который Новоселов совмещал с основной работой в качестве воспитателя пансиона, он занимался недолго — по существу, всего семь лет. Но и за этот короткий срок писатель внес заметный вклад в литературу.

Во время ежегодных летних путешествий по Алтаю он особенно заинтересовался бытом раскольников, изучал жизнь старообрядцев и кержацкой глухомани, посвятив описанию их наиболее значительные свои произведения.

Два его сборника вышли в Барнауле и включали в себя лучшие рассказы и повесть «Беловодье», красочно описывающую жизненно правдивый, организованный раскольниками поход на поиски легендарной «Праведной земли».

...Возглавляет этот поход дед Панфил, еще в молодости давший клятву отцу найти Беловодье. Вот как описана эта сцена в первой главе повести. Панкрат — умирающий отец, все тяжелее дыша, говорит Панфилу:

«— Не нашел вот я... Неудобно, значит, богу... Что же, ты найдешь... Скажи мне, веришь ли в землю Восеонскую, правой вере обетованную?»

— Верю, батюшка.

— А как ты веришь?

Сын молчал.

— Как ты веришь, говорю? Всяко верят. Есть, которые смеются. Из стариковских, из наших же такие есть. А другие опять рассудком затмились и ищут сказку богомерзкую... Думают, на белых водах калачи по березам висят... Не то надо искать... Не такое Беловодье...»

И дальше устами старика-отца автор рисует такую благодатную картину:

«Беловодье, оно ото всех стран отличительно... Найдешь, небось... Вдоволь там воды, вдоволь черной земли и леса, и зверя, и птицы, и злаков всяческих, и овощу... Трудись только во славу божью, как прародитель наш Адам трудился. Не смотри, что хорошо сама земля родит. Потом поливай ее... Угодья разные там высмотри, да не забудь и душу — не должно там быть власти, от людей поставленной. Тем и свято оно, Беловодье. Ни

пашпорта тебе там, ни печати антихристовой — ничего... Правой вере простор... Живи, как хочешь...»

Писатель широко использовал бытовавшие в народе древние легенды о мифическом Беловодье, инициаторами поисков которого не раз выступали раскольники. В двадцатых годах повесть «Беловодье» выдержала в Сибири несколько изданий. Она свидетельствовала о появлении местного бытописателя огромной художественной силы, большого таланта.

Покойный советский писатель Феокист Березовский, начинавший свою революционную и литературную деятельность в Сибири, вспоминал в первом номере журнала «Сибирские огни» (1922 г.):

«Читая рассказы Новоселова и часто беседуя с ним, я убеждался, что рамки рассказов ему тесны. В его натуре и в приемах творчества чувствовалась непочатая художественная сила, бьющий через край, но сдерживаемый, до поры до времени, широкий писательский размах, готовый вылиться в огромное и сочное литературное полотно».

«Беловодье было первой такой попыткой. Другим крупным произведением была повесть «Мирская», которая увидела свет уже после смерти автора. Впервые она была напечатана в № 11—12 барнаульского литературного журнала «Сибирский рассвет», издававшегося в 1919 году Культурно-просветительным отделом Алтайского кредитного союза. В повести молодая мятежная душа «мирской» женщины противопоставлена реакционной косности отцов и дедов, удалившихся от мира.

Мастер коротких и вместе с тем ярких зарисовок пейзажа, он умело строил также диалоги. Его герои говорят каждый своим языком. Выразительные диалоги Панфила из «Беловодья», «мирской» Аннушки, героев рассказов «Жабья жизнь» и «Санькин марал» характеризуют их уклад жизни, нравы и привычки. Персонажи, произносящие эти диалоги, как живые, встают перед читателем, который видит в произведениях Новоселова суровые и правдивые картины ушедшей в прошлое дореволюционной алтайской деревни.

Александр Ефремович был полон творческих замыслов. В его письменном столе остались лежать незавершенными рукописи первых глав автобиографического романа «Чарусса», романа о судьбе сибирской интелли-

генции под названием «Китеж — град невидимый». Со своей подругой жизни Г. П. Новоселовой писатель делился планами третьего задуманного романа, для которого уже также было название: «Сиреневые занавески». Но планам писателя не суждено было сбыться.

Волна февральской революции 1917 года, подхватив писателя, оторвала его от литературного творчества.

Александр Новоселов не сумел вначале подняться до правильной оценки развернувшихся в стране событий. Под влиянием офицерского окружения, оказавшись в рядах партии эсеров, писатель неверно воспринял Октябрьскую пролетарскую революцию.

Но вскоре, однако, А. Новоселов понял ошибочность своих воззрений. В беседах со знакомыми он начинает высказывать ряд критических замечаний по адресу буржуазного лагеря, в котором оказался сам, по собственному признанию, будучи «плохим политиком, смутно разбиравшимся в партиях и их программах».

Белогвардейское казачье офицерство, верно служившее англо-американским интервентам в Сибири, узрело в подобных высказываниях симпатии писателя к Великой Октябрьской социалистической революции и расправилось с «изменником».

Вечером 21 сентября 1918 года в Омске А. Е. Новоселов обманном путем был вызван из своей квартиры двумя неизвестными белогвардейскими офицерами, которые посадили его в автомобиль и увезли в загородную рощу. Предательским выстрелом в спину он был убит.

В расцвете творческих сил, в возрасте 34 лет, А. Е. Новоселов не реализовал всего, что могло оказаться достойным его таланта. Но и немногое, созданное Александром Новоселовым за его короткую жизнь, проникнуто любовью к Родине, к своему народу и представляет собой одну из ярких страниц литературного наследия Алтая.
